

УДК 930.85

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.13>

Дискурс имперской инкорпорации Западной Сибири в программных публикациях церковно-приходской печати начала 80-х гг. XIX в. (на материалах «Тобольских епархиальных ведомостей»)

М. К. Чуркин

*Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
Тобольская комплексная станция УрО РАН, г. Тобольск, Россия*

Аннотация. Раскрыто содержание дискурса имперской инкорпорации Западной Сибири в программных публикациях церковно-приходской печати 1880-х гг. Выявлены основные материалы, репрезентирующие представления духовенства о ключевых проблемах религиозной жизни региона, возможностях влияния на паству, вариантах коллаборации с государством по реализации стратегий и практик русификации и конфессиональной унификации населения.

Ключевые слова: Западная Сибирь, церковно-приходская печать, «Тобольские епархиальные ведомости», дискурс, имперская инкорпорация.

Для цитирования: Чуркин М. К. Дискурс имперской инкорпорации Западной Сибири в программных публикациях церковно-приходской печати начала 80-х гг. XIX в. (на материалах «Тобольских епархиальных ведомостей») // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 39. С. 13–19. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.13>

Вопрос о статусе Сибири в составе Российской империи имеет обширную и полемичную историографию, в смысловых границах которой обсуждалась и продолжает обсуждаться проблема инкорпорации азиатских территорий в общегосударственное пространство в контексте имперской географии власти [3; 5]. В настоящий момент историки-сибиреведы, продолжая дискуссии вокруг темы «Сибирь – колония России или ее окраина?», в основном достигли коммуникативного согласия в главном: «Это было не только военное закрепление за Россией новых территорий и народов восточнее Урала, крестьянское переселение и хозяйственное освоение сибирских земель, но и осмысление Сибири как Земли Русской» [7, с. 13].

Представляется важным понимание российским обществом и властью (светской и духовной) коренных задач, связанных с процессом интеграции отдаленных окраин в общеимперское «тело», что предполагает раскрытие содержания общественно-политического дискурса второй половины XIX в. Не останавливаясь детально на представлениях власти, отметим, что в исследуемый период конструирование проектов «внутренней» колонизации Сибири было подчинено не только решению экономических вопросов, но и идеологической задаче формирования «большой русской нации», провозглашенной

росийскими национал-консерваторами в первой половине столетия и не реализованной на западных окраинах империи [2; 4; 6; 8]. Продвижение империи на восток, в направлении Степного края и Туркестана, в 1870-х гг., переселенческое движение в районы степной периферии поставили «старые» сибирские губернии (Тобольскую, Томскую) в положение «внутренних» губерний России, включенных административно и финансово-экономически в состав империи.

В этих условиях особые функции возлагались на Русскую православную церковь, чья деятельность определялась исторической ролью в «политике населения», в том числе на окраинах страны. Отметим, что либеральные реформы 1860–1870-х гг. привели к серьезным уступкам в области конфессиональной политики Российской империи, что выразилось в легализации различных толков старообрядчества, законодательном провозглашении терпимости (насколько такая терпимость может согласоваться с интересами государственного порядка) [1, с. 16] по адресу практически всех иноверцев: католиков, протестантов, мусульман.

Однако наступление реакции в 1880-х гг. привело к усилению идеологического и политического давления на иноверцев, ставшего частью имперской политики русификации. В сложившихся обстоятельствах именно в губерниях Западной Сибири, определяемых империей в качестве «внутренних», актуализировался лозунг о необходимости «распространения и упрочения русской народности» [7, с. 48], а церковно-приходская пресса становилась инструментом трансляции форм и методов имперской инкорпорации территорий региона и социума.

Симптоматично, что учреждение епархиальных периодических изданий в азиатской части империи пришлось именно на период 1880–1890-х гг. (1880 г. – Томск, 1882 г. – Тобольск, 1884 г. – Енисейск, 1887 г. – Якутск, 1898 г. – Омск), что объяснялось рядом соображений. Во-первых, православные епархии в российской провинции остро нуждались в централизованной публикации материалов официального производства РПЦ¹. Во-вторых, в ситуации географической протяженности сибирских губерний, в частности Тобольской, епархиальная печать способствовала установлению тесной коммуникации между региональным духовенством, а также священнослужителями и прозелитами: «Тобольское духовенство... желало и желает перемолвиться между собой, условиться, уговориться, друг от друга научиться, как ему успешнее достигать святого пастырского служения»². В-третьих, епархиальная журналистика решала задачи культуртрегерского характера, реализация которых возлагалась на корреспондентов неофициального раздела издания, призываемых публиковать материалы исторического и нравоучительного свойства³.

Целью настоящего исследования является выявление основных направлений и содержания дискурса имперской инкорпорации Западной Сибири в материалах церковно-приходской печати начала 1880-х гг. Для достижения

¹ Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 1. С. 1–4; 11.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 11.

поставленной цели были агрегированы публикации официального и неофициального свойства, размещенные на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в 1882 г. Сплошной просмотр разнохарактерных корреспонденций «Ведомостей» (24 номера 1882 г.) позволяет сделать предварительный вывод, сообразно с которым статьи, заметки, речи, опубликованные в первый издательский год, можно позиционировать как программные, репрезентировавшие представления РПЦ о широком спектре проблем освоения Западной Сибири и потенциале коллаборации власти и церкви в деле имперской инкорпорации полиэтничного и поликонфессионального населения в состав российского социума.

К числу ключевых тем, зафиксировавших позицию РПЦ и ее представителей в Западной Сибири по указанному вопросу, можно назвать следующее: материальное положение и статус регионального духовенства восточных окраин, задачи и результаты проповеднической и миссионерской деятельности служителей церкви, пастырские практики взаимодействия с воцерковленным населением, пропаганда православия и критика церковного раскола и сектантства.

Одним из широко представленных на страницах «Епархиальных ведомостей» являлся сюжет, иллюстрирующий материальное состояние духовенства Тобольской епархии. Выскажем предположение, что данная проблематика была крайне актуальна для отдаленных регионов Российской империи и демонстрировала резкий контраст между декларациями особой миссии православия на окраинах страны и реальным статусом и возможностями священнослужителей как ретрансляторов государственной идеологии. В 1880-х гг. в колониационной политике Азиатской России отчетливо проявились новые тенденции, главной из которых становилась ориентация на поддержку крестьянских переселений. В процессе организации переселенческих поселков знаковая роль должна была принадлежать институту православной церкви, призванному оказывать религиозно-нравственное влияние на паству, поддерживая тем самым генеральный курс имперской политики, направленный на создание единой «большой русской нации» и культурную ассимиляцию мозаичного в этноконфессиональном отношении сибирского населения. Однако на практике представители РПЦ в колонизируемом регионе сталкивались по большей части с проявлениями религиозного индифферентизма, уклонениями в раскол и язычество [9, с. 289–290]. В заметке, посвященной материальному обеспечению духовенства Тобольской губернии, сельский священник, пожелавший остаться неизвестным, писал: «Я шел к своей пастве с бескорыстной, апостольской готовностью к делу. Приезжаю в приход зимой, и не нахожу места, где мог бы остановиться... в селе нет ни постоянного двора, ни пустой крестьянской избы... Я позвал к себе сельского старосту и умолял дать сносное помещение. После долгих просьб дать мне квартиру, ко мне в сторожку стали ходить старики каждый день и я должен был поить их чаем, и стоя

перед ними просить квартиру. После получения квартиры ко мне пришел староста с требованием, чтобы я звал на новоселье крестьян и поил их вином, и если не позову, то мир велит мне сейчас же уходить с этой квартиры»⁴.

Псаломщик А. К., комментируя в том же номере издания бедственное положение лиц духовного звания, констатировал невозможность в такой ситуации позитивно влиять на паству и тем более вовлекать в христианство многочисленных сибирских иноверцев. По мнению корреспондента, причины снижения авторитета православия и усиления раскола во многом коренятся в порочной модели финансовых отношений клира и паствы, в основе которой – прямые поборы с прихожан, что развивает «... чрезмерное снисхождение священнослужителей к слабостям своих пасомых, и зависимости от них в жизненных средствах»⁵. Епархиальное начальство Тобольской губернии, в частности, обращало внимание на то, что средства, формируемые в результате поборов с паствы, нередко отправляются в частные банки для приращения процентов, что лишало доходов государство⁶.

Тем не менее церковная организация в Сибири, невзирая на существовавшие внутренние трудности, рассматривала проповедническую и миссионерскую деятельность в качестве неотъемлемого элемента своей работы, что предметно репрезентировалось в публикациях «Тобольских епархиальных ведомостей» 1882 г. Программный характер церковного проповедничества и его тесная связь с имперской политикой в пределах Тобольской губернии подтверждаются решениями общепархиального съезда местного духовенства в 1881 г., опубликованными в одном из номеров «Ведомостей» за 1882 г., где речь шла о введении обязательной практики собеседования на темы веры и нравственности с населением. Показательно, что одним из основных пунктов постановления являлось указание на необходимость раскрывать гнусность тех пороков, которые в прихожанах усилились и преобладают, предполагая под таковыми частые случаи уклонения в раскол и сохранение языческих предрассудков⁷. По свидетельству священника М. Л-ва, вопрос развития проповеднической деятельности и изменения ее методов относится к категории вопросов чрезвычайной важности. Церковный деятель полагал, что для народа, не привыкшего к отвлеченному мышлению, убедительна только наглядность. Во многом поэтому многие священники призывали в процессе собеседований опираться на реальные сюжеты религиозно-нравственной и общественной жизни в проповедях о противостоянии расколу⁸, а также в процессе пасхальных посещений остяцких юрт и самоедских стойбищ⁹.

В данной связи тема борьбы с церковным расколом и противодействия его негативному влиянию на прихожан православной церкви регулярно обсуждалась на страницах издания и рассматривалась как эффективный инстру-

⁴ Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 11. С. 233–234.

⁵ Там же. С. 236.

⁶ Там же. № 17. С. 199.

⁷ Там же. № 13. С. 148.

⁸ Там же. С. 251–262.

⁹ Там же. № 12. С. 240–243.

мент формирования этноконфессиональной и имперской идентичности населения восточных окраин. Классическими приемами дискредитации раскола в глазах верующих выступали публикации или перепечатки фрагментов исторических сочинений известных исследователей [9], посвященные истории Русской православной церкви и различным течениям христианства, в частности старообрядчеству¹⁰; условиям и факторам утверждения и эскалации раскола в Сибири и, в частности, в Тобольской губернии.

Примечательно, что дискурс церковного раскола и старообрядчества в «Епархиальных ведомостях» носил отчетливый отпечаток «демонизации», что оказалось рельефно запечатлено в соответствующих речевых конструкциях публикаций: «...Сибирь уже с лишком 200 лет служит одним из главных притоков раскола»¹¹; «...История сибирского раскола заключает в себе немало кровавых страниц»¹²; «...старообрядцы разъезжают по крестьянским селениям и совращают в раскол грамотных и влиятельных крестьян»¹³ и т. д.

На страницах «Епархиальных ведомостей» обсуждение проблемы раскола и его последствий для региона охватывало период большой протяженности (вторая половина XVII – 1880-е гг. XIX в.) и имело направленный характер. Статьи и заметки аналитического свойства, посвященные процессу формирования старообрядческих согласий в Сибири и Тобольской губернии, содержанию, стратегии и тактике их деятельности, адресовались прежде всего служителям церкви и могли рассматриваться как руководство к действию пастырей¹⁴; публикации отчетного порядка, иллюстрирующие методы противодействия расколу и результаты этой работы, должны были продемонстрировать имперской власти потенциал РПЦ на восточных окраинах в деле реализации русификаторских практик и осуществления политики конфессиональной унификации¹⁵.

Таким образом, в программных публикациях «Тобольских епархиальных ведомостей» за 1882 г. отчетливо оказался запечатлен дискурс инкорпорации окраинных губерний на востоке страны, получивших статус «внутренних», в общеимперское пространство. Издание изначально позиционировало себя в качестве важной «площадки» коммуникации регионального духовенства и разработки совместных с имперской властью стратегий «политики населения», главным аргументом в которой считалось распространение русского влияния посредством проповеднической и миссионерской деятельности, всесторонне поддерживаемой государством.

Список литературы

1. *Аранов Д. Ю.* Ислам в Российской империи: (Законодательные акты, описания, статистика). М. : Наука, 2001. 366 с.

¹⁰ Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 12. С. 211–226.

¹¹ Там же. № 14. С. 271.

¹² Там же. № 14. С. 272.

¹³ Там же. № 19. С. 393.

¹⁴ Там же. № 11–12, 14, 15, 18–20.

¹⁵ Там же. № 13, 16, 22.

2. *Валицкий А.* В кругу консервативной утопии. Структуры и метаморфозы русского славянофильства. М. : Нов. лит. обозрение, 2019. 704 с.
3. *Дамешек И. Л., Дамешек Л. М.* Сибирь в системе имперского регионализма. М. : Межрегион. ин-т обществ. наук при Иркут. гос. ун-те, 2009. 389 с.
4. Западные окраины Российской империи. М. : Нов. лит. обозрение, 2006. 605 с.
5. *Ремнёв А. В.* Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX века / под общ. ред. Н. Г. Суворовой. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. 580 с.
6. *Рольф М.* Польские земли под властью Петербурга: от Венского конгресса до Первой мировой. М. : Нов. лит. обозрение, 2020. 576 с.
7. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред.: Л. М. Дамешек, А. В. Ремнёв. М. : Нов. лит. обозрение, 2007. 368 с.
8. *Чуркин М. К.* Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. 376 с.
9. *Щапов А. П.* Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII: опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. Казань : Иван Дубровин, 1859. 547 с.

Discourse of the Imperial Incorporation of Western Siberia in the Program Publications of the Church and Parish Press of the Early 80-s 19th Century (on the Materials of the Tobolsk Diary News)

M. K. Churkin

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

Tobolsk Complex Research Station of the UrB RAS, Tobolsk, Russian Federation

Abstract. The article, based on the materials of the Tobolsk Diocesan News, reveals the content of the discourse of the imperial incorporation of Western Siberia in the program publications of the parish press of the 1880s. The main publications representing the ideas of the clergy about the key problems of the religious life of the region, the possibilities of influencing the flock, options for collaboration with the state on the implementation of strategies and practices of Russification and confessional unification of the population are identified.

Keywords: Western Siberia, parish press, “Tobolsk Diocesan News”, discourse, imperial incorporation.

For citation: Churkin M. K. Discourse of the Imperial Incorporation of Western Siberia in the Program Publications of the Church and Parish Press of the Early 80s 19th Century (on the Materials of the Tobolsk Diary News). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 39, pp. 13-19. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.13> (in Russian)

References

1. Arapov D.Y. *Islam v Rossijskoj imperii: (Zakonodat. akty, opisaniya, statistika)* [Islam in the Russian Empire: (Legislative acts, descriptions, statistics)]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 366 p. (in Russian)
2. Valickij A. *V krugu konservativnoj utopii. Struktury i metamorfozy russkogo slavyanofil'stva* [In the circle of a conservative utopia. Structures and Metamorphoses of Russian Slavophilism]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019, 704 p. (in Russian)

3. Dameshek I.L., Dameshek L.M. *Sibir v sisteme imperskogo regionalizma* [Siberia in the system of imperial regionalism]. Moscow, Mezhhregional'nyj in-t obshchestvennyh nauk pri Irkutskom gos. un-te, 2009, 389 p. (in Russian)
4. *Zapadnye okrainy Rossijskoj imperii* [Western outskirts of the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006, 605 p. (in Russian)
5. Remnyov A.V. *Sibir v imperskoj geografii vlasti XIX – nachala XX vekov (pod obshchej redakciej N.G. Suvorovoj)* [Siberia in the imperial geography of power in the XIX – early XX centuries]. Omsk, Omsk St. Univ. Publ., 2015, 580 p. (in Russian)
6. Rolf M. *Polskie zemli pod vlast'yu Peterburga: ot Venskogo kongressa do Pervoj mirovoj* [Polish lands under the rule of St. Petersburg: from the Congress of Vienna to the First World War]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020, 576 p. (in Russian)
7. *Sibir' v sostave Rossijskoj imperii* [Siberia as part of the Russian Empire]. Otv. red. L.M. Dameshek, A.V. Remnyov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 368 p. (in Russian)
8. Churkin M.K. *Pereseleniya krestijan chernozemnogo centra Evropejskoj Rossii v Zapadnyu Sibir vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: determiniruyushchie faktory migracionnoj mobilnosti i adaptacii* [Resettlement of peasants from the black earth center of European Russia to Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries: determinants of migration mobility and adaptation]. Omsk, OmGPU Publ., 2006, 376 p. (in Russian)
9. Shchapov A.P. *Russkij raskol staroobryadstva, rassmatrivaemyj v svyazi s vnutrennim sostoyaniem russkoj cerkvi i grazhdanstvennosti v XVII veke i v pervoj polovine XVIII: opyt istoricheskogo issledovaniya o prichinah proiskhozhdeniya i rasprostraneniya russkogo raskola* [The Russian schism of the Old Believers, considered in connection with the internal state of the Russian church and civic consciousness in the 17th century and in the first half of the XVIII century: the experience of historical research on the causes of the origin and spread of the Russian schism]. Kazan, Ivan Dubrovin Publ., 1859, 547 p. (in Russian)

Чуркин Михаил Константинович
доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории
Омский государственный педагогический
университет
Россия, 644007, г. Омск, наб. им.
Тухачевского, 14
ведущий научный сотрудник
Тобольская комплексная научная
станция УрО РАН
Россия, 626150, г. Тобольск,
ул. им. Академика Юрия Осипова, 15
e-mail: proffchurkin@yandex.ru

Churkin Mikhail Konstantinovich
Doctor of Sciences (History), Professor
Department of National History
Omsk State Pedagogical University
14, Tukhachevsky emb., Omsk, 644007,
Russian Federation
Leading Researcher
Tobolsk Complex Research Station UrB
RAS
15, st. named after Academic Yuri Osipov,
Tobolsk, 626150, Russian Federation
e-mail: proffchurkin@yandex.ru